

Содержание

От автора	6
Места заключения	8
В поисках Бога	11
«Никогда не знаешь, что будет завтра»	16
«От Меня это было...»	26
«Вера наполнила мои страдания смыслом»	38
Исправляет ли тюрьма?	49
Святые преступники	57
О смысле страданий	66
«Как я обрел веру».....	70
Как преодолеть испытание тюрьмой	79
Из писем бывшего смертника	91
Несколько слов родственникам заключенных	97
Послесловие	102
Молитва заключенного	105
Молитва Оптинских старцев на начало дня	107

Во гробе плóтски, во аде же с душе́ю
яко Бог, в рай же с разбойником,
и на Престоле был еси, Христе,
со Отцем и Духом, вся исполняяй,
неопи́санный¹.

(Из пасхальных песнопений)

¹ Во гробе плотью, а во аде с душою как Бог, в раю с разбойником и на престоле был Ты, о Христе, со Отцом и Духом, все наполняя, неописуемый.

От автора

«От тюрьмы и от сумы не зарекайся», — гласит народная мудрость. Увы, никто не может быть уверен в том, что его непременно минует испытание неволей. И за время моего общения как с осужденными, так и со следственно-арестованными я встречал немало людей, чье заключение под стражу было для них полной неожиданностью. Бывает, что еще утром человек строит планы на день, на неделю, на месяц, а уже вечером оказывается в отделении полиции, а еще через несколько дней — в камере следственного изолятора. При этом речь идет вовсе не о людях, криминально ориентированных, или тех, кто занимается противоправной деятельностью. Нет. «Если бы мне 2 октября сказали, что я когда-либо буду сидеть в тюрьме, а уж тем более за убийства, я бы посмеялся от души над этой шуткой. А вечером 3 октября я сидел в камере и не понимал, что происходит...» — рассказывал мне один осужденный, приговоренный к пожизненному лишению свободы. До заключения под стражу он был вполне законопослушным гражданином, имел положительные характеристики на работе, пользовался уважением коллег. Алкоголь, употребленный в больших количествах, привел его

к страшному преступлению, за которое он получил пожизненный срок.

Большинство людей, оказавшихся в местах заключения, считают свое наказание слишком суровым. С этим, впрочем, нельзя не согласиться, зная о несовершенстве нашей судебной системы. Однако целью предлагаемой читателю брошюры не является анализ деятельности органов следствия и суда. Моя цель — духовно поддержать человека, оказавшегося в местах заключения, а также его родных и близких. Помочь им осмыслить испытание тюрьмой в свете христианской истины.

В моей небольшой работе достаточно часто упоминаются осужденные к пожизненному лишению свободы. Прошу читателя не смущаться этим. Причинами такого особого внимания к пожизненно заключенным являются, во-первых, продолжительный период моего общения с ними, а во-вторых, и это главное, — ценность их опыта преодоления испытаний самого сурового из всех режимов отбывания наказания. Когда у человека, казалось бы, уже нет в жизни никакой надежды, когда сама жизнь закончилась и сменилась на выживание.

Хочу также отметить, что предлагаемый материал может быть полезным не только человеку, пребывающему в заключении, но и всем, кто переживает скорбный период жизненных испытаний. А этих периодов, как известно, в жизни каждого из нас довольно.

Места заключения

Места принудительного содержания, в которых человек может пребывать длительное время, делятся на два вида: следственные изоляторы (СИЗО) и исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы. Об изоляторах временного содержания органов внутренних дел мы не будем вести речь, поскольку человек пребывает в данных учреждениях до перемещения в СИЗО (если суд принимает такое решение) не более двух суток. Максимальное время составляет пятеро суток по решению суда.

Следственный изолятор, таким образом, является тем местом, где подозреваемый или обвиняемый впервые, если, разумеется, он не был ранее судим, на длительное время оказывается в положении заключенного. Человек вынужден соблюдать правила внутреннего распорядка и пребывать с самыми разными людьми, которых он не выбирал для совместного проживания.

В камерах следственного изолятора может содержаться от 2 до 30 и более человек. Именно камерное содержание является печальной особенностью пребывания в СИЗО. Человек, чья вина еще не доказана, сразу оказывается в условиях самого строгого

вида заключения — тюремного. В России всего 8 тюрем — учреждений, где отбывают наказание в виде лишения свободы лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. В тюрьмы (так называемые «крытки») также этапируют злостных нарушителей режима отбывания наказания в исправительных колониях (ИК). Отличие тюрем от ИК² именно в том, что осужденные в тюрьмах содержатся в камерах. Также в камерах содержатся осужденные, приговоренные к пожизненному лишению свободы. Несмотря на то что учреждения, в которых последние отбывают наказание, называются не тюрьмами, а исправительными колониями, осужденные на пожизненный срок находятся в заключении исключительно покамерно³.

Таким образом, в СИЗО человек оказывается заключенным в камере на все время проведения следственных действий и судебных заседаний. Иногда этот период затягивается не на один год. И все это время человека тревожит неясность будущего, он постоянно ощущает страх перед неизвестностью, испытывает уныние и отчаяние от реальной перспективы предстоящие годы провести в местах лишения свободы. Многие заключенные имеют глубокую

² По состоянию на 01.03.2021 в России существует 670 исправительных колоний, в том числе 106 колоний-поселений (данные официального сайта ФСИН России).

³ По состоянию на ту же дату в России существует 7 исправительных колоний для осужденных к пожизненному лишению свободы (данные официального сайта ФСИН России).

обиду на друзей и знакомых, по вине которых, как им представляется, они оказались в СИЗО. Кто-то вынашивает планы мести. Немало людей испытывают ненависть к следователям, которые, «шьют» им дело. Многие обвиняют судей в жестокости, равнодушии и нежелании добросовестно и непредвзято во всем разобраться. Большинство считают свою неизбежную судимость крестом на всей последующей жизни, карьере, благополучии. Стоит ли удивляться, что именно следственные изоляторы являются теми учреждениями уголовно-исполнительной системы, в которых суициды — явление нередкое?

Но, разумеется, есть среди следственно-арестованных люди, которые пребывают в СИЗО уже не первый раз. Ситуация, в которой они оказались, ими воспринимается спокойно. Они лишь досадууют на то, что им «не подфартило» и что теперь на годы их местом пребывания вновь будут казенные дома. Впрочем, заключение — большое испытание для всякого человека: и осужденного впервые, и рецидивиста. Никто не хочет оказаться и жить по ту сторону колючей проволоки.

В поисках Бога

В следственном изоляторе человек находится в ожидании приговора и, соответственно, своей последующей участи. Печальная ситуация, в которой он оказался, побуждает его постоянно обращаться к Богу за помощью. К Богу, возможно, еще неведомому, в Которого и нет еще особой веры, но к Которому невольно устремляется душа страдающего человека. Кто-то может со мной не согласиться, но я убежден: в СИЗО молятся все! Молятся как умеют, но искренне. Многие именно в тюремных камерах всерьез задумываются о Боге и своих отношениях с Ним. И бывает, что именно камера СИЗО или тюремный храм становятся местом первой встречи с Богом. И эта встреча кардинально меняет всю последующую жизнь человека.

Входя в камеры к подозреваемым и обвиняемым, я всегда невольно обращал внимание на то, что моему появлению никто не удивляется. Священник в тюрьме — естественное явление для всех. Также вполне естественными являются там и разговоры на духовные темы. Они, как правило, всегда вызывают интерес. Видно, что вопросы веры волнуют многих. При этом тюремная камера является тем местом,

где православному священнику возможно проповедовать не только православным, но и мусульманам, и представителям иных религий. Не раз я замечал, что некоторые из особенно внимающих моим словам о вере в Бога были мусульмане. Это относится как к мужчинам, так и к женщинам, как к несовершеннолетним, так и людям в возрасте. За редким исключением, священника всегда слушают очень внимательно, ловят каждое его слово. У многих женщин на глазах появляются слезы. Не раз я видел слезы и на глазах у мужчин. Но последнее чаще бывало в личных беседах.

Один мой знакомый священник однажды впервые для себя совершал литургию в храме женского СИЗО. Когда он вышел на амвон говорить проповедь

и увидел лица заключенных женщин, он поразился. Было очевидно, что узницы слушают его с напряженным вниманием. Многие из них плакали. После он признался мне, что ничего подобного ему не приходилось видеть на приходе.

Когда человек, будучи осужденным, покидает СИЗО и оказывается в исправительном учреждении, его духовные искания заметно ослабевают. После вынесения приговора и определения меры наказания, когда без удовлетворения остаются все его жалобы, осужденному представляется, что теперь нужда в обращении к Богу отпадает. Кроме того, человек как бы привыкает к своему новому статусу. Он убеждается, что и в колонии жить можно, что не так уж все и страшно, как ему сначала казалось. У него появляются новые знакомые и друзья, жизнь вновь наполняется суетой, и острой нужды в Боге он уже не ощущает. Даже более того, некоторые осужденные начинают испытывать разочарование в вере, боясь даже себе в этом признаться. Обращаясь к Богу в ожидании своей участи, они надеялись на более мягкое решение суда. Неожиданно строгий приговор смутил их и породил сомнения в вере. Не имея знаний о духовной жизни, полагая, что суть веры состоит исключительно в просьбах к Богу о решении своих проблем, немало узников соблазняется. В итоге, по причине всех упомянутых выше моментов, в исправительных колониях православные общины верующих насчитывают в среднем 25–30 человек, что составляет около 5% от общего числа осужденных. Речь именно о тех заключенных, которые

регулярно посещают богослужения в тюремном храме, участвуют в Таинствах, изучают Священное Писание в воскресных школах при ИК. Однако «верующими» и «православными» при этом себя считают почти все крещенные в Православной Церкви осужденные исправительного учреждения.

Один узник как-то написал мне, что заключение можно уподобить землетрясению. Землетрясению, разрушившему всю жизнь, во всех ее основах, где в эпицентре находится заключенный. Будучи вырванным из привычного круга ежедневных забот, человек в местах лишения свободы имеет достаточно времени на размышления. В том числе о самом главном — о Боге и смысле жизни. Конечно, многие предпочитают забыться и погружаются в чтение художественной литературы или смотрят телевизор все свое свободное время. Однако некоторые начинают читать Священное Писание и духовную литературу, пытаясь найти духовные причины того испытания, которое их постигло.

Человеку в заключении нужно осознать, что время, которое он проводит и проведет в местах лишения свободы, — не потерянное и не вычеркнутое из жизни. А потому и здесь нужно им дорожить и не тратить на пустое. Жизнь — не в будущем и не в прошлом, она — в настоящем. Потому очень важно правильно распределить время, непременно посвятив его часть духовным занятиям: чтению, размышлению о прочитанном, молитве.

Именно в тюремной камере некоторые люди впервые серьезно задумывались о своих отношениях

с Богом. Именно там переосмысливали свою жизнь в свете Евангельской истины, начинали видеть связь своих поступков и их последствий, с удивлением обнаруживали Промысл Божий в произошедших событиях. Именно там они приобретали первый личный религиозный опыт, обращаясь к Богу с молитвой и получая помощь. После, в исправительных учреждениях, они воцерковлялись, приобретали знания о вере и духовной жизни и, в результате, на свободу выходили уже людьми с иным мировоззрением и опытом. Таким образом, время заключения оказывалось для них не только не потерянным, но напротив — самым важным временем, изменившим всю их последующую земную жизнь, которая, как известно, простирается в вечность.

«Никогда не знаешь, что будет завтра»

Воспоминания бывшей осужденной

Если бы мне кто-то сказал пять лет назад, что я сяду в тюрьму, я бы назвала этого человека сумасшедшим и ни за что не поверила.

Родилась в Москве, росла в полноценной семье, хорошо училась в школе. С 7 лет активно занималась спортом, изучала английский, поступила в ВУЗ, в своей жизни не выкурила ни одной сигареты. Собиралась поехать учиться и работать за границу. Светлое будущее рисовалось все ярче, но... Пути Господни неисповедимы.

В Бога я верила с 15 лет, сестра меня к этому привела. Однажды побывав на службе, причастившись, я почувствовала Божие присутствие, ощутила ту благодать и радость, которую Он дает. К сожалению, я не соблюдала постов, жила, как мне удобно, с верой, подстроенной под мои желания. Но мне нравилось ходить в церковь, один-два раза в месяц я там бывала.

Закончив первый курс, я перешла на заочное обучение и устроилась на работу. Из-за финансовых

трудностей мои родители не могли оплачивать мое дальнейшее обучение. Времени было мало, за сессию нужно было платить. Мне 19 лет, опыта работы нет, везде мне отказывали. В итоге устроилась в микрофинансовую фирму. В то время они успешно открывались, а потом быстро стали закрываться. Эта фирма занималась тем, что люди приносили деньги и оставляли их под проценты. Руководство изо дня в день говорило, что это начало нашей работы, мы будем переоформляться в банк, будем крупной организацией. Но в один из рабочих дней пришли сотрудники полиции, закрыли все офисы и увезли всех сотрудников на допрос. Ночь в изоляции. А далее три года допросов, следствия, судов и прочих разбирательств.

Иллюзия — это хороший стимул для взлета и плохой парашют для приземления

И вот суд. Мысли о том, что все это сейчас закончится, меня осудят условно и я поеду домой. Но нет, озвучили три года лишения свободы...

Было состояние прыжка с парашютом. Заходишь в зал — испытываешь чувство полета на «кукурузнике», мнимое ощущение свободы выбора, что ты еще можешь что-то решить, изменить ситуацию, можешь взять и не прыгнуть. Но далее прыжок, летишь с бешеной скоростью. Зачитывают приговор. Вся жизнь перед глазами, сердце бьется так, что тяжело дышать. И вдруг резкий рывок — открывается парашют: озвучили приговор. Ты понимаешь, что от тебя уже ничего не зависит, тебе остается только приземлиться... И понимаешь, что «приземлиться» сможешь только через три года. С этого момента моя жизнь сильно изменилась.

Важно не то, что у нас забирают, а как распорядиться тем, что у нас остается

Первый момент, дающий полное понимание того, что произошло, был, когда меня лишили всех вещей, связи и закрыли одну в пустой комнате без окон на неопределенное время в состоянии полной истерики и безысходности. Вот тогда я начала сильно молиться. Состояние паники, одиночества быстро прошло. В душе стало тепло, появилось спокойствие и смирение — состояние ощущения благодати, как

в храме. И мысли пришли правильные, что Бог показывает мне сейчас, кто я. Кто я без всех моих вещей, близких рядом, что я могу, что я за человек такой, на что я тратила время своей жизни и стоило ли это того? Я думала: кто сейчас обо мне вспомнит? Кто побеспокоится о том, где я? Мама, папа, понятно. Родные. А еще кто? Кто обо мне помолится? А ведь, по сути, все мы окажемся в таком состоянии, когда умрем. Там, в гробу, у нас не будет никаких вещей, которые мы возьмем с собой. Ничего, кроме наших поступков и того, что отдали другим, тех добрых слов, которые сказали ближним. Мне сразу стало понятно, как мало всего сделано хорошего, что жила только для себя. Все себе и себе, и побольше! А сейчас — ничего, все забрали, и одна надежда — Бог.

**«Уныние — это когда ты забываешь,
что видел чудеса» (В. Бутусов)**

Первый раз, когда попала в камеру, казалось, что я участница сериала, что это все не со мной. С кем угодно, но не со мной. Все сон. Долго не могла принять всю эту ситуацию, но молилась каждый день. Читала про себя все молитвы, какие помнила. Только за это и держалась. И на душе легче становилось, и люди добрые встречались, помогали. Кто продуктами, кто словом хорошим. «Не переживай, — говорили, — тут все боятся. Главное, сможешь ли ты преодолеть страх?»

За все время заключения я видела разные судьбы. Видела людей с достатком и совсем бедных,

молодых и старых. Мне нравилось наблюдать. Для себя делала записи, выводы, к которым пришла. Выписывала цитаты из книг, слова людей, которые понравились. Описывала моменты счастья, которых, удивительно, было очень много. Писала о помощи мне Бога. Именно там я научилась по-настоящему смеяться до слез и плакать от счастья.

Из дневника

24 марта. Проснулась на рассвете, в 5 утра. Лучи солнца били в окна, и я даже почувствовала небольшое их тепло. Тишина. Все еще спят. Счастье. Небо было красным, а днем пошел снег.

26 марта. «Пока ты не перестанешь внушать себе, что ты жертва обстоятельств, страдания так и будут сыпаться на тебя. Полюби себя. А грань между любовью и эгоизмом в том, что ты отдаешь, а не берешь, и делаешь все, чтобы другой человек был счастлив», — говорила мне одна заключенная.

Сегодня этапом отправили ставшего мне дорогим тут человека. Она мне показала, что тюрьма не изолирует от настоящей жизни. Здесь она видна намного ярче. Более того, здесь видишь самого себя, кто ты на самом деле. Здесь все происходит намного быстрее, чем на свободе. Люди быстрее приходят в твою жизнь, потому что ты живешь с ними, видишь, как они себя ведут в трудностях и радостях, как относятся к вещам и к другим людям. И так же быстро уходят. У каждого здесь есть своя роль. И всему здесь свое время. Господь всегда посылает нам именно тех

людей, в которых мы нуждаемся в данный момент жизни. Наверное, и свидание с мамой отменилось, чтобы я смогла подобрать более важные слова для нее, чем запланировала. Сейчас у меня уже совсем другие мысли.

28 марта. *Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их (Мф. 6: 25–26).* Бог дает то, что человеку действительно сейчас нужно.

Много раз такое бывало: когда очень чего-то не хватало, оно в нужный момент появлялось. Причем появлялось по-разному: кто-то поделится, кто-то отдаст, родные присылали, хоть я и не просила. Поэтому я искренне стала верить в то, что Бог никогда не оставит. Главное — иметь в Него веру. Ведь если даже в таких условиях, где нельзя пойти и купить то, что хочется, все появлялось как с неба, что говорить о жизни на свободе, где столько возможностей. Все необходимое всегда будет.

Закончились все овощи. Маму ждать не скоро с передачей. Сижу и думаю, как это прекрасно — поесть свежих огурцов. Через пару часов подходит девчонка и говорит: «Мне тут так много овощей прислали, пошли салат сделаем».

2 апреля. Размышляла о том, что делать после всех этих событий, как жить дальше. И ответ пришел. Одна девушка с весьма печальной судьбой и большим сроком наказания сегодня рассуждала:

«Не важно, чем ты будешь заниматься здесь, намного важнее, кем ты будешь, когда выйдешь».

Мы все меняемся со временем. Но важно то, к каким выводам мы приходим. С уверенностью могу сказать, что верующие люди более спокойно переносят трудности. Они меньше плачут, унывают, жалуются на судьбу, несправедливость. В таких местах все очень непредсказуемо, никогда не знаешь, как все повернется завтра. Здесь нет свободы выбора: где хочу, там и работаю, что хочу, то и делаю, с кем хочу — с тем и общаюсь. Сегодня ты находишься среди добрых людей, а завтра — среди тех, кто тебя совсем не понимает. И только когда смиряешься с любым исходом событий, осознавая, что все, что произойдет, произойдет от Его большой любви, чувствуешь, что готов ко всему! Тогда появляется и покой на душе.

3 апреля. Девушка была на грани отчаяния.

— Понимаешь, моя статья идет со сроком от 10 лет! Ты представляешь, сколько лет не увижу счастья?

— С чего ты взяла? Ты на воле хоть раз плакала от счастья? А от радости? А здесь будешь! Ты этому научишься со временем. От каждой мелочи научишься сиять! Письмо пришло, весточка из дома...

— Счастье?

— Еще какое! А посылка от мамы? Вещи свои будешь с таким трепетом разбирать, какого у тебя никогда не было! Потому что из дома, родное. Молись только и верь, что Бог все устроит, с Ним не пропадешь.

Спустя год узнала, что девушке изменили часть статьи и вместо 10 лет дали 4 года. Чудо ведь!

30 мая. Началась майская гроза. Сквозь духоту в камеру наконец-то пробился свежий воздух. Залезла на кровать. Напротив меня окно с видом на дерево, у которого только совсем недавно распустились листочки. Запах свежести и дождя... Книга и покой на душе. Счастье.

21 июня. «Можно и в тюрьме свободным быть, а можно на свободе быть невольным» (Инок Всеволод. «Начальник тишины»). Все зависит от нашего внутреннего состояния. Из личных наблюдений: то, что мы боимся потерять и к чему сильно привязаны, — мы этого лишаемся. Если мы теряем покой из-за страха потерять какую-то вещь — мы ее потеряем. Господь сказал: *Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* (Мф. 6: 21). По милости Божьей мы это теряем, чтобы в Царство Небесное попасть. Не надо быть зависимыми ни от чего мирского, с собой все равно ничего не утащим. Когда на душе тепло, покой, когда сидишь и думаешь, какой прекрасный момент жизни и ничего большего не нужно, тогда и чувствуешь себя свободным! Не важно где.

23 июня. За что мы кого осуждаем, в тот грех и сами впадем. Пусть в других обстоятельствах, но мы совершим то же самое, что сделал этот человек (из личных наблюдений).

У каждого из нас своя судьба. Многие говорят, что не виновны, попали ни за что. Весь приговор, обвинительное заключение — выдумка. Но если вспомнить историю, и святые сидели в тюрьмах. Например, мученица Вера Самсонова. Она сейчас причислена к лику святых. А в обвинительном

заключении: «...являясь активной участницей контрреволюционной группировки, в контрреволюционных целях активно прославляла могилу бывшего касимовского царевича Иакова, принимала участие в инсценировке на его могиле чудесных исцелений и распространяла всевозможные ложные слухи, то есть [виновна] в преступлении, предусмотренном статьей 58, пунктами 10 и 11 Уголовного кодекса...»⁴. Такие люди проходили через сложнейшие испытания, каторгу, Сибирь. В те времена отправляли туда, где каждый день люди умирали. И никто из них не говорил: «За что меня, такого хорошего? У меня же семья, дети!» Никто себя не жалел, не делал себя жертвой обстоятельств, последнее отдавали другим людям и за все благодарили. И Бог им помогал.

Никогда нельзя расслабляться! Там, где комфорт, где полегче, там нет правды. Начинаешь лениться — приходит уныние, тоска. Понаблюдайте за собой, какие мысли приходят, когда перестаешь трудиться. А за одной страстью приходит другая. И так по цепочке. Устаешь, вечером падаешь без сил, но начинаешь читать искренне молитву, и силы появляются, и спать уже не хочется. И утром проснешься в бодрости, чувствуешь, что Бог рядом! Он, как любящий Отец, всегда поддержит и успокоит. И если надо, изменит обстоятельства, которые в Его власти.

У человека один путь — к Богу. Рано или поздно каждому придут мысли о том, для чего он живет.

⁴ УФСБ России по Рязанской обл. Д. 10719. Т. 1. Л. 231 (источник — <http://www.fond.ru>).

Что он оставит? Что с ним будет после смерти? Как бы человек ни грешил, Бог, как Отец, все равно будет стремиться выправить жизнь человека. И для каждого у Него Свои методы. Я благодарна Богу за то, что мне были показаны судьбы многих людей. Он как бы сказал: «Вот, смотри, пойдешь по этой тропинке — получится это, а пойдешь по этой — будет то. Выбирать тебе». Помню слова одной женщины, бывшей уже три года в заключении: «Важен баланс во всем — и радостного, и скорбного. Невозможно прожить жизнь без скорбей, но и только в скорбях не проживают жизнь». Без страданий мы бы не ценили хорошего, а не познав хорошего, мы бы не знали, что такое счастье.

Как бы общество ни осуждало людей, побывавших в заключении, могу с уверенностью сказать, что везде есть и хорошие и плохие люди. Иногда женщины, попавшие за воровство, мошенницы и зависимые от наркотиков относились ко мне с такой добротой, которой я не встречала на воле. Видели, что кому-то ночью холодно, доставали одежду, укрывали... Не пройдя эту школу жизни, я бы считала, что человек, оказавшийся в таком месте, не может быть хорошим. Сам виноват, ведь не просто так сажают. Тюрьма и все, что с ней связано, раньше было для меня чем-то очень далеким. Жизнь показала другое. Значит, так было надо. «Нет случайных встреч: или Бог посылает нам нужного человека, или мы посылаемся кому-то Богом, неведомо для нас», — сказал А. Ельчанинов⁵. Нет ничего случайного в жизни, за всем скрывается Бог!

⁵ Священник Александр Ельчанинов. Записи.